

РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ КАК ЗЕРКАЛО ШКОЛЬНОЙ АТМОСФЕРЫ

*Из рассказов классных руководителей,
которые... сами родители*

Записала **М. ГАНЬКИНА**

Вне зависимости от «спущенных сверху» циркуляров о том, как лучше проводить родительские собрания, многие из классных руководителей считают, что «лучше» — это в первую очередь по-человечески. А как именно — им подсказывает интуиция.

Поставь себя на место родителя

У меня нет манеры на родительском собрании обсуждать каждого ребёнка при всех. Но тут Таня, наш завхоз (её младшая учится в моём классе), вспомнила, как ходила к старшей дочке на родительские собрания. И говорит мне так строго: «А ты-то что ж так не сделаешь? В твоём классе не помешает провести подобное собрание. Именно про каждого в отдельности. У кого дети хорошие, те обижаются, что ты их прилюдно не похвалишь. А у кого плохие, так тем полезно будет правду при всех услышать. Может, хоть им стыдно станет, раз детям не стыдно».

А я думаю: нет, Таня. У тебя-то девочки и умницы, и послушницы. А поставь себя на место Пашкиной мамы: как ты сидишь и ждёшь своей очереди, что вот сейчас будут твоего ребёнка ругать, а на самом деле — тебя распекают. А потом ты придёшь домой и за своё унижение будешь срывать на нём злость. Ну нет, я ж не враг Пашке! И потом, Пашка от этого вряд ли станет лучше задачки по математике решать.

Как врач с пациентами

Помню, в гимназии, где учился мой сын, со стороны классного руководителя было такое отношение: я, мол, лучше вас знаю ваших детей. И я вас сейчас научу, как с ними заниматься и вообще иметь с ними дело.

Говорила она с нами в лучшем случае как терпеливая сиделка с беспокойными больными. У неё был большой педстаж, и мы в её глазах были «неразумные дитяти». Мы её побаивались, а некоторые родители даже вели себя чуть ли не заискивающе. Из-за этого оставался ужасно неприятный осадок после каждого собрания.

Я этот осадок помню, и на своих родительских собраниях никогда себя так не веду. Тут нужна какая-то мера. Учителю всё-таки необходимо сотрудничать

[117 – 118]
Сценарии
и алгоритмы

130 ▶

с родителями. Не то чтобы совсем на равных, но есть какие-то вещи, которые мы можем решить только вместе. Нужно родителям давать понять: я тоже не до конца знаю ваших детей, давайте друг дружке помогать, действовать сообща! То есть работать на содружество. А не так вот пренебрежительно: вы ничего не знаете, за детьми не следите, всё делаете неправильно, я вас сейчас научу... Чувствуешь себя проштрафившимся учеником.

Публичные разборки

А у моего ребёнка классная всегда устраивала персональные разборки. Родители сидели и ждали: сейчас до моего дойдёт, интересно, что она скажет о моём. В алфавитном порядке шла по фамилиям и выдавала детальную характеристику ученика в присутствии всех.

«Ага, Петя Иванов... Ну, что вам сказать? Да, конечно, мальчик развитой, но...» И затем это «но» на глазах разрастается. На одно жалуется, на другое. И пошло-поехало. «Теперь переходим к следующему». А дойдя до какой-нибудь отличницы, говорит: «Такая молодец, что даже слов нет, говорить о ней не будем. Переходим к следующему».

Ну зачем это? Обсуждать надо всё-таки не каждого ученика, а какие-то общеклассные вещи: тенденции, дела, микроклимат в классе. Но не переходить на личности. А так получалось, что она персонифицированно говорит про каждого, а до проблем класса дело так и не доходит.

Как метод, мне кажется, это недопустимо. Хочется сказать таким педагогам: «Подобных вещей делать вообще никогда нельзя. Публично ни хвалить детей, ни ругать нельзя. Разве это работает на содружество? Претензии надо обсудить индивидуально. А не сталкивать детей и родителей между собой».

Своё пространство

Знаю один случай замечательный. Учительница написала дочке моей подруги в дневнике: «Не выполнила домашнее задание». Запись была сделана агрессивными красными чернилами. Мама девочки отправила дневник обратно с формулировкой (тоже красными чернилами): «Не выносит помойное ведро». И подпись — *такая-то*.

Действительно, но что за претензии могут быть у учителя к родителям в том, что касается учебного процесса? Это твои взаимоотношения в классе с конкретными детьми. Вот сам с ними и строй эти взаимоотношения. А я буду строить свои. Я же не вмешиваю учителей в свои домашние проблемы с ребёнком! У каждого своё пространство...

Нет, с родителями обсуждать и домашние задания, и поведение учеников, конечно, можно и даже нужно. Но с глазу на глаз! Например, по-хорошему расспросить, узнать: а вот что у вас в семье происходит, мне интересно. А не выговаривать: то не так да это не так, и за выполнением домашнего задания не следите, и со своим ребёнком не занимаетесь... Не наступать с бесконечными требованиями и обвинениями. «Ваш сын хамит учителям! Вы вообще мать или не мать?!» И вот сидишь и готова сквозь землю провалиться...

Цепная реакция

Но ведь вся штука в том, что этой классной руководительнице, которая накручивает хвост родителям, — ей, в свою очередь, накручивает хвост администрация. А почему? Да потому, что в школе царит атмосфера борьбы за отметку, за результаты, за престиж. Почему? А потому, что это часть борьбы за место школы в районе, района — в городе, города — в округе и так далее.

Вот откуда ноги растут. Кипит борьба за собственный имидж. И в конце концов напряжение и агрессия спускаются на ребёнка: управленцы накручивают учителей, учителя — родителей, а родители приходят домой и накручивают детей...

Это же страшно. В этом участвовать совсем не хочется...

Каждый сам по себе

В моём классе дети, в основном, домашние, единственные. Поэтому очень много трудных. И потом, что ни родитель — то старше меня. Все всё про своих детей знают, всё понимают по-своему, переубедить невозможно.

Я поэтому на родительских собраниях острых тем не касаюсь, стараюсь по вопросам пробежаться и быстренько закруглиться. Родители — сами по себе. Я — сама по себе. У них свои взаимоотношения с ребёнком, у меня — свои.

Я считаю, что уж лучше так, чем пускаться в разбирательства с родителями.

Летучки

А у меня эти родительские собрания чуть ли не каждый день. На крыльце школы. Родители приходят за детьми, я с каждым поговорить успею. Потом их собирается вокруг меня кучка — вот вам и собрание.

Так что даже нет особой необходимости проводить общие родительские собрания.

Как папа сходил на собрание

У меня в классе есть такая Тамара. Еле перебивалась с двойки на тройку в английской спецшколе. Сплошные неуспехи, и в результате Тамаре было уже всё равно — и русский терпеть не могла, и математику, и чтение. Не говоря уже об английском.

И тут мама прослышала про нашу школу: мол, уроки нескудные, к детям отношение человеческое, жизнь интересная, дети дружные. Правда, неотобранные...

Тамарин папа был категорически против перевода Тамары в нашу школу: везде одно и то же, так зачем ребёнка дёргать? И когда отец был против, то мать говорила: «Нет-нет, только сюда! Только в эту школу! Надо, чтоб ребёнок оттаял, хоть чем-нибудь заинтересовался...»

Проходит полгода. Теперь мама говорит: «Ой, здесь какие-то все дети плюгавые, серенькие, обыкновенные. И мамы все серенькие. Вот мы раньше в английской школе были! Так там дети — сплошные интеллектуалы! Столько разных дополнительных предметов! Нет, сходи ты на родительское собрание. Я не хочу расстраиваться».

Папа ходил на родительское собрание. Пришёл просветлённый. Ему так понравилось! Он и не думал, что бывают такие школы. И папа теперь гордится, что его дочка ходит в нашу школу.

Из области фантастики

Нынче накануне родительского собрания вдруг ко мне подходит директор. «Я хочу, — говорит, — у вас в классе литературу провести, с детьми поближе познакомиться».

У меня челюсть отвисла. Представляете? Директор школы идёт в класс, где предстоит родительское собрание, и проводит в этом классе урок, чтобы самому что-то понять про этих детей. Чтобы было о чём говорить с их родителями. Чтобы был, видите ли, контекст этого разговора...

Я теперь на нашего директора совсем другими глазами смотрю.

С ног на голову

Елена Павловна, в чьём классе учился мой Никита, родительские собрания в общепринятом смысле вообще не проводила. Но примерно раз в месяц имели место двадцать пять (по числу учеников) родительских собраний втроём — ребёнок, родитель и учительница. Только на таком собрании не учительница рассказывала маме про ребёнка, а ребёнок рассказывал маме и учительнице о себе.

Я помню, как Никита первый раз пригласил меня на такое вот «родительское собрание». Я пришла, он взял меня за руку, отвёл в какой-то закуток (по-моему, под лестницей) и велел ждать. Вскоре туда пришла Елена Павловна (у меня сердце сжалось: натворил что-нибудь), и Никита открыл собрание...

Установка такая — рассказать о себе как о хорошем ученике: что интересно, какие успехи, чем достойным себя проявил. Доложить, так сказать, о достижениях за отчётный период. Учительница задаёт ребёнку вопросы про его домашнюю жизнь, мама, соответственно, про школьную.

Обычно как происходит? Учитель жалуется на ребёнка родителю, родитель — учителю. Потом оба ребёнку выговаривают.

А тут учительница интересуется, как дела дома, мама интересуется, как дела в школе. Причём интересуются хорошими делами, а не плохими. И спрашивают не друг у дружки, а у него самого (правильно, кто ж лучше знает!).

Я помню, боялась, что Никита начнёт отделяться общими фразами, а уж за словом в карман он не лезет. Но Никита стал называть (и даже, мне показалось, не без труда) какие-то очень конкретные вещи: мол, два раза удалось не опоздать на урок с перемены, перестал чёркать рожи на полях тетради, не забыл спортивную форму, стало получаться деление в столбик...

Я так порадовалась за него: ведь эти маленькие шажки — на самом деле гигантские. Ведь на таком «родительском собрании» врать при маме и учительнице неудобно. Значит, надо каждому из учеников в самом деле какие-то усилия над собой делать — это раз. Зрение заострять, мелочи примечать, чтоб не было так: день прошёл, а вспомнить нечего, — это два.

А в-третьих, подумав: «Ай да Елена Павловна!» — я решила, что у себя проводить такие собрания, пожалуй, повременю. Боязно как-то.

